

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'316

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2026-16-2-55-69>**Лингвоаксиологические особенности образа шестидесятилетних в новостном криминальном дискурсе России и Греции****Н. А. Боженкова¹✉, Т. В. Апалькова¹**

¹ Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
ул. Академика Волгина, д. 6, г. Москва 117485, Российская Федерация

✉ e-mail: natalyach@mail.ru

Резюме

В фокусе исследовательского интереса авторов статьи – особенности вербальной репрезентации социальной страты «люди зрелого возраста» в дискурсе современных российских и греческих криминальных интернет-новостей. Цель исследования – выявить и сопоставить лингвосоциокультурные параметры медиапредставления группы 60+, обуславливающие динамику образа пожилых людей в контексте изменения общественных представлений о возрасте. Материалом исследования являются российские и греческие интернет-публикации последних 5 лет из различных медиаресурсов.

Посредством проведения комплексного анализа (контент-анализ, структурно-семантический анализ, компаративный анализ) и последующей категоризации и таксономизации полученных результатов в статье выявляются содержательно-тематические особенности криминального новостного контента; определяется кластер лексических единиц, атрибутирующих данную возрастную группу; описываются языковые способы объективации поведения пожилых людей и их виктимности; характеризуется аксиологический аспект оппозиции геронтологической преступности (пенсионер – жертва преступления / преступник); классифицируются вербальные маркеры, репрезентирующие отношение социума и создателей контента к шестидесятилетним.

Результаты исследования свидетельствуют, что данная проблематика сегодня имеет дуальный характер: глобальная тенденция старения населения становится необратимым процессом, что, с одной стороны, меняет «модальность восприятия» шестидесятилетних в сторону признания их активной социальной группой, с другой же – подготавливает медиапользователей к необходимости решения новой общественной задачи, обусловленной «смещением» роли пожилых людей в диаде «жертва – преступник» при актуализации криминальной повестки. Данное расширение семантического объема концепта зрелый возраст подтверждает наличие определенного корпуса коммуникативных стратегий в медиатекстах России и Греции, демонстрирует изменение ценностных представлений россиян и греков, активно транслируемое медиапространством, и позволяет утверждать, что трансформация медиаобраза шестидесятилетних отражает отношение социума к новым демографическим реалиям и оказывается «триггером» процесса формирования новых аксиологических критериев двух стран.

Ключевые слова: медиа; новостной криминальный дискурс; геронтологическая преступность; пенсионер; жертва; преступник; лингвоаксиологема.

Конфликт интересов: Боженкова Н. А. является членом редакционной коллегии журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика» с 2011 г., но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов авторы не заявляли.

Для цитирования: Боженкова Н. А., Апалькова Т. В. Лингвоаксиологические особенности образа шестидесятилетних в новостном криминальном дискурсе России и Греции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2026. Т. 16, № 2. С. 55–69. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2026-16-2-55-69>.

Статья поступила в редакцию 10.03.2026

Статья подписана в печать 21.04.2026

Статья опубликована 29.06.2026

© Боженкова Н. А., Апалькова Т. В., 2026

Linguistic and axiological features of the image of sixty-year-olds in crime news discourse in Russia and Greece

Natalia A. Bozhenkova¹✉, Tatiana V. Apalkova¹

¹ Pushkin State Russian Language Institute
6 Akademika Volgina Str., Moscow 117485, Russian Federation

✉ e-mail: natalyach@mail.ru

Abstract

The authors of this article focus their research interest on the peculiarities of verbal representation of the social stratum of "mature people" in the discourse of contemporary Russian and Greek criminal Internet news.

The aim of the study is to identify and compare the linguistic and sociocultural parameters of media representation of the 60+ group, which determine the dynamics of the image of older people in the context of changing social perceptions of age. The research material consists of Russian and Greek online publications from various media resources over the last five years.

Through comprehensive analysis (content analysis, structural-semantic analysis, comparative analysis) and subsequent categorization and taxonomy of the results obtained, the article identifies the content and thematic features of criminal news content; determines a cluster of lexical units that attribute to this age group; describes linguistic methods of objectifying the behavior of older people and their victimization; characterizes the axiological aspect of the opposition of gerontological crime (pensioner – victim of crime / criminal); classifies verbal markers representing the attitude of society and content creators towards people in their sixties.

The results of the study indicate that this issue today has a dual nature: the global trend of population aging is becoming an irreversible process, which, on the one hand, changes the "modality of perception" of sixty-year-olds towards recognizing them as an active social group, and on the other hand, prepares media users for the need to solve a new social problem caused by the 'shift' in the role of older people in the "victim-perpetrator" dyad when the criminal agenda is updated. This expansion of the semantic scope of the concept of mature age confirms the existence of a certain body of communication strategies in Russian and Greek media texts, demonstrates the change in the values of Russians and Greeks, actively broadcast by the media space, and allows us to assert that the transformation of the media image of sixty-year-olds reflects society's attitude to new demographic realities and acts as a "trigger" for the process of forming new axiological criteria in both countries.

Keywords: media; news crime discourse; gerontological crime; pensioner; victim; criminal; linguistic axiologem.

Conflict of interest: Bozhenkova N.A. is a member of the editorial board of the journal "Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics" since 2011, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has passed the procedure of re-censorship accepted in the journal. The authors has not stated any other conflicts of interest.

For citation: Bozhenkova N.A., Apalkova T.V. Linguistic and axiological features of the image of sixty-year-olds in crime news discourse in Russia and Greece. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2026; 16(2): 55–69 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2026-16-2-55-69>.

Received 10.03.2026

Accepted 21.04.2026

Published 29.06.2026

Введение

Как известно, интернет-СМИ в силу возможности мгновенного реагирования на любые происходящие события сегодня стали основной «площадкой» объективации новостного пространства, что неслучайно: «новости выполняют важнейшую структурирующую функцию, являясь стержневым компонентом массмедийного дискурса, вокруг которого выстраивается весь остальной медиаконтент» [1, с. 46].

Новостной дискурс криминальной тематики, зародившийся несколько веков назад, обычно содержал информацию, которая «предназначалась представителям разных социальных групп, указывались дело и статус его фигуранта (истец, ответчик, обвиняемый, свидетель, потерпевший)», а в номерах газет печатались вызовы в суды [2, с. 57]. В настоящее время под новостным дискурсом криминальной тематики подразумевают сово-

купность медиатекстов, предназначенных для информирования о преступлениях, ходе расследовательных мероприятий и судебных разбирательствах, обладающих специфическими лингвистическими и социокультурными характеристиками, тогда как наиболее распространенным жанром становятся криминальные интернет-новости, концептуальным центром которых является относительно устойчивый тематический комплекс, формирующий когнитивный фундамент массовой информационной деятельности. Соответственно, новостной криминальный дискурс характеризуется как достоверностью, оперативностью в подаче материала, относительной сжатостью и эллиптичностью текста, так и «определенной сенсационностью, фиксацией деталей, эмотивностью и даже категоричностью, нередко подтверждаемой авторитетными мнениями экспертов (юристов, криминалистов, психологов)» [3, с. 237].

Кроме реализации основной функции СМИ – информативной, новостные тексты криминальной тематики поднимают этические вопросы, связанные с жертвами преступлений или преступниками, обеспечивая тем самым медиаресурсу возможность влиять на сознание аудитории путем формирования новых образов и норм, поскольку «будучи социальным и национальным по своей природе, язык не может не нести на себе отпечаток особенностей мировоззрения, этических и нравственных ценностей...» [4, с. 19]. Как следствие, новостной криминальный дискурс выступает неотъемлемым компонентом коммуникационной инфраструктуры, при этом роль медиа «выходит за рамки простого распространения информации, <...> становясь платформой для реализации медиарегулятивных механизмов» [5, с. 21], что имеет особое значение при актуализации образа многочисленной социальной страты – *люди зрелого возраста*.

Представляется, что выявление способов и стратегий экспликации данной

социальной группы в новостном криминальном дискурсе следует считать значимым маркером этнокультурной специфики и аксиологических приоритетов как греческого¹, так и российского общества.

Результаты и обсуждение

Как утверждает Т.Г. Добросклонская, в медиатекстах осуществляется «своеобразное наложение языковой и информационной картин мира» [6, с. 33], что приводит (1) к наличию устойчивых тематических компонентов, (2) стереотипизации представлений о каком-либо явлении и (3) формированию определённых образцов репрезентации [7, с. 164].

Проведенный анализ грекоязычных медийных текстов позволяет выделить 3 главные тематические доминанты криминальных новостей интернет-СМИ:

1. Материалы о шестидесятилетних жертвах, которые с точки зрения анализа виктимологической статистики можно разделить на следующие подтемы: а) жертвы мошенников, сиделок, работников домов престарелых; б) лица, совершившие самоубийство или имеющие склонность к суицидальному поведению; в) лица, с которыми происходят несчастные случаи, связанные с возрастными изменениями организма (65%).

2. Материалы о «шестидесятилетних» преступниках, количестве и категориях преступлений (например, по объекту посягательства), совершаемых людьми пенсионного возраста (30%).

¹ Отметим, что криминальные новости в Греции нередко используются правительственными кругами в качестве стратегии отвлечения от внутригосударственных проблем (экономических «промахов» правительства, разоблачения коррупционных схем и др.), поскольку «новостные каналы определяют важность события, интенсифицируя внимание к нему» [8, с. 50], тогда как содержательный пласт таких сообщений провоцирует эмоциональный ответ и «переключает» внимание общественности.

3. Материалы о глобальности проблематики: жертвами пожилого возраста становятся люди во всем мире, а быстрое старение населения Греции влечет за собой всплеск преступности (5%).

В рамках тематической доминанты (1) выделяются материалы, подчеркивающие проблему виктимности среди людей зрелого возраста и акцентирующие внимание на анализе различных факторов риска, описания конкретных случаев и рекомендации по профилактике и защите представителей данной социальной группы. Пейоративная коннотация характеристики шестидесятилетних, присутствующая в материалах, как и указание виктимогенных факторов, способствующих совершению преступлений в отношении пожилых лиц (физическая и финансовая уязвимость, социальная изоляция и низкая социальная активность, излишняя доверчивость) усиливает атрибуцию шестидесятилетних как пожилых, уязвимых и не умеющих противостоять мошенникам, см.: *«Για πέντε περιστατικά ξυλοδαρμών και κακοποίησης ηλικιωμένων στο κέντρο της Θεσσαλονίκης <...> έχει ενημερωθεί από τον περασμένο Σεπτέμβριο το Σωματείο Κέντρο Μελέτης Προβλημάτων, Ενημέρωσης & Αλληλεγγύης της 3ης Ηλικίας «Πνοή Ζωής»/ С сентября прошлого года Ассоциация по изучению проблем, информированию и солидарности людей третьего возраста «Дыхание жизни» получила информацию о пяти случаях нападения и жестокого обращения с пожилыми людьми в центре Салоник»¹* (athensvoice.gr, 18.02.2026).

Тексты, описывающие механизмы воздействия и социально-психологические особенности людей с опытом переживания геронтологического насилия²

изобилуют прилагательными/причастиями и наречиями: *«'Με τον ίδιο τρόπο και με μεγάλα ψέματα ή έξυπνους τρόπους εξαπάτησης προσεγγίζει ο θύτης και κάθε ηλικιωμένο, με θράσος και πειστικά, προκειμένου να τον εξαπατήσει'», τόνισε ενώ ξεκαθάρισε πως οι ηλικιωμένοι δεν θα πρέπει να περιμένουν από τον απατεώνα να σκεφτεί ή να λειτουργήσει ανθρώπινα, αφού είναι έτοιμος για όλα/ «Таким же образом, используя большую ложь или изощренные способы обмана, преступник подходит к каждому пожилому человеку, нагло и с нажимом, чтобы обмануть его», – подчеркнул он, уточнив, что **пожилым людям не стоит ожидать от мошенника человеческих поступков, поскольку он готов на все**» (protionline.gr, 07.06.2024).*

В материалах освещаются нештатные ситуации, бытовые несчастные случаи, связанные с физиологическими и психоэмоциональными особенностями старшего поколения, травматизм, ДТП и т.д., см.: *«Σοβαρός τραυματισμός 62χρονου από πυροτέχνημα: Серьезные травмы 62летнего, причиненные бенгальским огнем»* (diakstiko.gr, 27.07.2025).

Выходят публикации, фиксирующие рост случаев, когда пожилые люди становятся жертвами домработниц/сиделок/работников домов престарелых, с целью повышения информированности потенциальных жертв и их родственников о возможных рисках и способах защиты: *«Σπείρα οικιακών βοηθών ναρκώνει ηλικιωμένους και τους κλέβει/Преступная группировка из домработниц усыпляет пожилых людей и обкрадывает их»* (thetoc.gr, 01.10.2021); *«4 στους 10 κακοποιήσεις ηλικιωμένων από οικιακές βοηθούς – Τους κλειδώνουν και τους εγκαταλείπουν/ 4 из 10 пожилых людей становятся жертвами жестокого обращения с ними домработниц-сиделок – Их закрывают и оставляют одних»* (familyviolence.gov.cy, 09.01.2025); *«Ελληνικό: Η οικιακή βοηθός διεκδικεί σπίτι από άλλη ηλικιωμένη που φρόντιζε*

¹ Здесь и далее перевод автора. – Т.А.

² Боженкова К. А. Психологические особенности людей пожилого возраста с опытом переживания геронтологического насилия: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2020. С. 13.

και πέθανε/Эллинико: домработница - сиделка требует дом еще одной пожилой женщины, за которой она ухаживала и которая скончалась» (skai.gr, 14.05.2025); «Κρήτη: Υποψίες για κακούργηματα σε γηροκομείο – Με την ίδια αιτία 68 θάνατοι ηλικιωμένων/ Остров Крит: подозрения о преступлениях в доме престарелых – одна и та же причина смерти у 68 умерших пожилых людей (22.04.2021, dikastiko.gr).

Тематическую доминанту (2) формирует ряд материалов новостного криминального дискурса, фиксирующего рост криминогенности среди людей пенсионного возраста, где лексемы с семантикой возраста ‘пенсионер/пожилой человек’ могут сопровождаться словами ‘преступник, убийца’: «Ανδραβίδα. Ομολόγησε ο 60χρονος δράστης του τετραπλού φονικού. Ο σπιτονοικοκύρης σκότωσε γονείς και δύο μικρά παιδιά.../ Андравида. Шестидесятилетний убийца четырех человек признался в совершении преступления» (mixanitouxronou.gr, 27.09.2024); «Τελικώς ο 60χρονος συνελήφθη και δεν προέβαλε καμία αντίσταση κατά τη σύλληψή του/ В итоге шестидесятилетний был задержан и не оказал никакого сопротивления во время его задержания» (mixanitouxronou.gr, 27.09.2024); «Στο αυτόφωρο ο ηλικιωμένος που κυνήγησε δικαστικό επιμελητή με αλυσοπρίονο – Τι ισχυρίστηκε/ Был пойман с поличным пожилой мужчина, который преследовал судебного пристава с бензопилой - что он утверждал» (dikastiko.gr, 30.09.2024).

Подтемы, выделенные на основе анализа таких материалов, сужают фокус контента и могут освещать:

– преступления на бытовой почве, возникающие как следствие конфликта между родственниками, соседями, знакомыми: «Φονικό στον Πειραιά: Στον ανακριτή σήμερα Δευτέρα ο 68χρονος που σκότωσε τον υπάλληλο πάρκινγκ. Ο ηλικιωμένος, πυροβόλησε το θύμα, που ήταν πατέρας τριών παιδιών καθώς δεν συμφωνούσε με την λειτουργία του

πάρκινγκ στη γειτονιά / Убийство в Пирее: сегодня, в понедельник, предстанет перед следователем 68-летний, убивший служащего парковки. Пожилой мужчина застрелил жертву, отца троих детей, так как был не согласен с работой парковки по соседству» (dikastiko.gr, 18.09.2023); «Στο κτίριο εισέβαλλε οπλισμένος ένας ηλικιωμένος εργαζόμενος ο οποίος είχε απολυθεί, άνοιξε πυρ σκοτώνοντας την ιδιοκτήτρια της εταιρείας και αδερφή εφοπλιστή, τον συνιδιοκτήτη και διαχειριστή και ακόμη έναν υπάλληλο της εταιρείας, ο οποίος αποπειράθηκε να τον ηρεμήσει αφού πρώτα είχε εκτελέσει εν ψυχρώ την 67χρονη και τον διαχειριστή/ Уволенный пожилой сотрудник вошел в здание вооруженным и открыл огонь, убив владельца компании и сестру судовладельца, совладельца и управляющего, а также еще одного сотрудника компании, который пытался успокоить его после того, как он хладнокровно застрелил 67-летнюю женщину и управляющего» (dikastiko.gr, 12.02.2024);

– преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, наркотических средств и табачной продукции, взяточничеством, уклонением от уплаты налогов, вымогательством и т.п.: «Ιωάννινα: Απέσπασαν 20.000 ευρώ από ηλικιωμένο – Τον έπεισαν ότι ο γιός του είχε ατύχημα στην Ιταλία/ Иоаннина: 20 000 евро вымогали у пожилого мужчины - убедили его, что его сын попал в аварию в Италии» (dikastiko.gr, 04.05.2024); «Αστυνομικοί της Υποδιεύθυνσης Δίωξης Ναρκωτικών συνέλαβαν το πρωί της Παρασκευής στα Ανω Λιόσια Αττικής έναν 66χρονο, ο οποίος κατηγορείται για κατοχή ναρκωτικών ουσιών, βία κατά υπαλλήλων και παράβαση των νομοθεσιών για τα όπλα και τα προσωπικά δεδομένα/ В пятницу утром в районе Ано-Лисии области Аттика сотрудники Управления по борьбе с наркотиками арестовали 66-летнего мужчину, который обвиняется в хранении наркотических веществ, насилии в отношении сотрудников и

нарушении законодательства об оружии и персональных данных» (kathimerini.gr, 07.02.2026).

– преступления, совершаемые супругами (убийство жен или мужей): «*Μόλις ολοκλήρωσε την κατάθεσή του, ο 60χρονος συζυγοκτόνος οδηγήθηκε στα κρατητήρια της Αστυνομικής Διεύθυνσης Ρεθύμνου, όπου και κρατείται/ Сразу же после дачи показаний 60-летний женоубийца был доставлен в следственный изолятор полицейского управления Ретимно»* (iefimerida.gr, 01.08.2022). Феминцид¹ во многих случаях связан с домашним насилием, и в материалах присутствуют лексические единицы *συζυγοκτόνος, γυναικοκτόνος/ женоубийца, убийца женщин*: «*Γυναικοκτονία στην Κρήτη: Τι κατέθεσε στις Αρχές ο 60χρονος – “Την παρακαλούσα να μην φύγει”/Феминцид на острове Крит: какие показания дал 60летний – «Я просил её не уходить»*» (news247.gr, 31.07.2022); «*Ο 60χρονος συζυγοκτόνος υποστήριξε πως δεν μπορεί να ανακαλέσει στη μνήμη του τι συνέβη/60летний убийца супруги настаивает, что не может вспомнить, что случилось»* (rethnea.gr, 05.08.2022). Реже встречаются материалы об убийствах мужей (андроцидах) «черными вдовами»: «*6+1 ανδροκτονίες που σοκάραν το Πανελλήνιο – Η συζυγοκτόνος παπαδιά και η «μαύρη χήρα» της Αργολίδας/6+1 андроцидов, которые так шокировали всю Грецию – мужеубийца попадья и «черная вдова» города Аргολида*» (athensmagazin.gr, 07.02.2025); «*Θύμα χρόνιας κακοποίησης από το σύζυγό της δήλωσε πως ήταν η 68χρονη, από τη Μεσσηνία, που δολοφόνησε το σύζυγό της χθες, χτυπώντας τον με τον πλάστη, αφού προηγουμένως του είχε ρίξει καυτό νερό, προκαλώντας του σοβαρά εγκαύματα σε όλο*

του το σώμα/ Заявила, что была жертвой многолетнего домашнего насилия со стороны супруга, 68летняя из города Мессиния, которая убила своего супруга, ударив его по спине, а перед этим вылив на него кипяток» (athensmagazin.gr, 14.10.2019).

– насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних: «*Στη σύλληψη ενός ηλικιωμένου κατηγορούμενου για σεξουαλική παρενόχληση ανήλικης κοπέλας στην Πάτρα προχώρησε η Αστυνομία/ Полиция арестовала пожилого мужчину, обвиняемого в сексуальных домогательствах к несовершеннолетней девочке в Патрах*» (dikastiko.gr, 27.08.2022); «*Салоники: 69-летний мужчина отправлен за решетку за насилие над 4-летней внучкой»* (gna.gr, 28.07.2025).

Языковыми маркерами в исследуемых материалах выступают стандартизированные обороты, криминологические и экономические термины, «сосуществующие» с экспрессивно окрашенными лексемами. Например, прилагательное *σοκαριστικός* (аналог русского действительного причастия н.в. *шокирующий*), существительное *μακελάρης/мясник* (в метафорическом смысле ‘кровожадный, жестокий’): «*Συνταξιούχος καθηγητής κατηγορείται για βιασμούς ανηλίκων: Οι σοκαριστικές μαρτυρίες/ Пенсионер - преподаватель обвиняется в изнасиловании несовершеннолетних: шокирующие свидетельства*» (dikastiko.gr, 10.10.2024); «*Ο 60χρονος μακελάρης έχει ήδη πάρει τον δρόμο για τις φυλακές Κορυδαλλού/60-летний мясник уже направляется в тюрьму Коридаллос»* (enikos.gr, 09.03.2022). В целом прослеживается тенденция к использованию оценочной и жаргонной лексики, которая выполняет функцию характеристики как субъектов действия, так и самого действия, позволяя авторам усилить эмотивность текста:

¹ И.Н. Вишневецкая отмечает, что феминцид сегодня есть комплексное социально-правовое негативное явление массового характера [9, с. 188].

например, существительные *μαϊμού*¹/ обезьяна и *το κόλπο*/ фокус, выражающие субъективную модальность и придающие тексту определенную стилистическую окраску: «*Φάρσαλα: Θύμα “μαϊμού” υπαλλήλου της ΔΕΔΔΗΕ έπεσε ηλικιωμένος – Το κόλπο με τη μαξιλαροθήκη/ Фарсала: Пожилой мужчина стал жертвой «обезьяны»-мошенника, выдающего себя за сотрудника DEDDIE - Фокус с наволочкой*» (dikastiko.gr, 01.05.2022).

В дополнение к общеупотребительной лексике активно функционирует юридическая и экономическая терминология, включающая наименования различных учреждений и организаций, а также лексемы, обозначающие способы идентификации личности. Так, вводится причастие настоящего времени *υποτιθέμενος* /предполагаемый или частица *δήθεν/якобы*, маркирующие выражение сомнения в достоверности информации: «*Πιο αναλυτικά, άγνωστοι συνεργόι του, τηλεφώνούσαν σε ανυποψίαστους ηλικιωμένους, προσποιούμενοι τους αστυνομικούς και ζητούσαν χρήματα προκειμένου να μην διωχθεί στενό τους συγγενικό πρόσωπο για τραυματισμό ανήλικου ατόμου, που είχε δήθεν προκαλέσει ύστερα από τροχαίο ατύχημα/Более подробно: его неизвестные сообщники звонили под видом полицейских ничего не подозревающим пожилым людям и требовали денег, чтобы на их близких не заводили уголовное дело о нанесении несовершеннолетнему лицу травм, которые якобы были по-*

лучены в результате дорожно-транспортного происшествия (epirusjournal.gr, 01.12.2024).

Номинация преступников зрелого возраста лексемами, формирующими синонимичный ряд с доминантным словом 'преступник - обвиняемый, шестидесятилетний' может включать в себя как пол совершившего преступление, так и национальность или гражданство: «*Αμετανόητος εμφανίστηκε στην απολογία του στο δικαστήριο ο καθ'ομολογίαν δράστης της άγριας δολοφονίας 45χρονου στην Κατερίνη τον οποίο αφού σκότωσε, τον περιέλουσε με βενζίνη για να καλύψει τα ίχνη του. «Πάλι το ίδιο θα έκανα», είπε ο 60χρονος κατηγορούμενος/Нераскаявшимся предстал перед судом преступник, признавшийся в жестоком убийстве в г. Катерини 45-летнего мужчины, которого он убил, а затем облил бензином, чтобы замести следы. «Я бы сделал то же самое снова», - сказал 60-летний обвиняемый*» (cnn.gr, 29.09.2022), «*Μέσα στην σακούλα με την ξηρά τροφή του σκύλου του έκρυβε περισσότερο από μισό κιλό ηρωίνης <...> ένας 60χρονος Έλληνας, ο οποίος εντοπίστηκε από αστυνομικούς της Ασφάλειας Ήλιδας/ Внутри сумки с сухим кормом для его собаки было спрятано более полукилограмма героина <...> у 60-летнего грека, которого обнаружили полицейские из Службы безопасности Илида*» (makthes.gr, 29.09.2024), «*Συνελήφθη 49χρονη αλλοδαπή κατηγορούμενη για ανθρωποκτονία του 68χρονου συζύγου της. Από την Υποδιεύθυνση Ασφάλειας Κέρκυρας, εξιχνιάστηκε ανθρωποκτονία που τελέστηκε <...> σε βάρος 68χρονου ημεδαπού/ Арестована 49летняя иностранка, обвиняемая в убийстве своего 68летнего супруга. Подразделением полиции острова Корфу раскрыто убийство 68летнего местного жителя*» (athensmagazin.gr, 02.10.2024).

Наиболее частотной лексемой в ряде, номинирующем жертв преступлений выступает причастие пассивного залога пр. в. *ηλικιωμένος/ ηλικιωμένη* (соответству-

¹ В толковом словаре [10, с. 435] приводятся значения этого слова: «*μαϊμού* (η) /обезьяна, (в переносном значении) человек хитрый или некрасивый, (в переносном значении) дешевая подделка предмета или идей, (в переносном значении) переделка украденной вещи». В узусе семантика данного слова получила расширение, и оно стало применяться для обозначения мошенников, выдающих себя за лиц, которыми они не являются (служащими банков, полицейскими, работниками социальных служб).

ющее субстантивированному прилагательному *пожилой/пожилая*), а лексемы-протагонисты, указывающие на связку ‘пожилой возраст – виктимность’, в греческом новостном криминальном дискурсе представлены вербальными знаками *пожилой человек, жертва, пенсионер*: «Ιωάννινα: **Ηλικιωμένοι θύματα απατεώνα που παρίστανε τον αστυνομικό/Город Янина: пожилые – жертвы мошенника, который представлялся полицейским**» (epirusjournal.gr, 01.12.2024), «Κως: **Θύμα τηλεφωνικής απάτης έπεσε ένας ηλικιωμένος – Τον έπεισαν ότι θα λάβει 27.000 αναδρομικά σύνταξης/ Кос : Пожилой мужчина стал жертвой телефонного мошенничества - Его убедили, что он получит 27000 евро задолженности по пенсии**» (dikastiko.gr, 24.03.2024); «Τηλεφωνικές απάτες σε βάρος ηλικιωμένων: Οι φράσεις που χτυπούν «καμπανάκι»/ Телефонные мошенничества в отношении пожилых людей: фразы, которые должны насторожить» (tovima.gr, 14.01.2026).

Нередко в материалах представлены рекомендации психологов, полицейских, представителей органов власти, где необходимость исполнения инструкций маркируется императивами и наречиями времени и образа действия: «Νεκρός ηλικιωμένος στο Νέο Ηράκλειο: **Γενικές Συμβουλές** για περίπτωση ληστείας. **Ειδοποιήστε** το “100” ή το Αστυνομικό Τμήμα της περιοχής σας αν παρατηρήσετε κάτι ύποπτο και φροντίστε να κρατήσετε ελεύθερη την τηλεφωνική γραμμή μέχρι να φθάσει η αστυνομία/ Мертвый пожилой мужчина в Нео Ираклионе: Общие советы на случай вооруженного ограбления. **Сообщите** по телефону «911» или в местный полицейский участок, если заметили что-то подозрительное, и **позаботьтесь** о том, чтобы линия была свободна до приезда полиции» (dikastiko.gr, 26.05.2023); «Αυτοκτονία: **Οδηγίες πρόληψης. “Να παίρνετε πάντα στα σοβαρά τα αυτοκαταστροφικά σχόλια.” Όταν ένας άνθρωπος αναφέρει ότι σκέπτεται την**

αυτοκτονία πρέπει πάντα να αντιμετωπίζουμε αυτά τα σχόλια με σοβαρότητα. Ζητήστε την βοήθεια ειδικών άμεσα/ Суицид: Рекомендации по профилактике. «Всегда воспринимайте суицидальные высказывания серьезно». Когда человек говорит о том, что рассматривает возможность самоубийства, мы всегда должны относиться к этому серьезно. Немедленно обратитесь за помощью к специалистам» (dikastiko.gr, 24.05.2023).

В медиатекстах тематической доминанты (3) подчеркивается глобальность проблематики, при этом материалы о взаимосвязи старения населения Греции, экономического кризиса¹ и увеличения роста преступности против пожилых людей подчеркивают сложную социальную ситуацию в стране: «**Όλοι γερνάμε. Αυτά είναι καλά νέα για τους κυβερνοεγκληματίες, οι οποίοι βλέπουν πολλά υποψήφια θύματα σε μια ταχέως γηράσκουσα κοινωνία. Οι απατεώνες βάζουν στο μάτι τους ηλικιωμένους <...>. Το 2022, οι άνω των 60 ετών κατήγγειλαν στο FBI 88.262 περιστατικά κυβερνοεγκλήματος/ Мы все стареем. Это хорошая новость для киберпреступников, которые видят много потенциальных жертв в быстро стареющем обществе. Мошенники нацеливаются на пожилых людей <...>. В 2022 году люди старше 60 лет заявили в ФБР о 88 262 случаях киберпреступлений**» (eset.com, 21.03.2024); «**Εγκληματικότητα, ηλικιωμένοι και δημόσια ασφάλεια / Преступность, пожилые и общественная безопасность**» (huffingtonpost.gr, 30/12/2020); «**Οικονομική κρίση, εγκληματικότητα και ληστείες**

¹ Кризис Греции 2008 года «лишь способствовал более отчетливому проявлению проблем, существующих как в системе экономики и политики, так и внутри системы СМИ». (Вамвака П. Социально-политический дискурс в национальных СМИ Греции в период экономического кризиса: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Воронеж, 2018. С. 5.)

δημιουργούν ανασφάλεια στους Ελλήνες/ Экономический кризис, преступность и ограбления вызывают чувство неуверенности у греков» (chiospress.org, 08.09.2021). Модели медиарепрезентации событий в разрезе данной тематики обычно включают в себя именование лица, совершающего противоправное действие, именование лица, по отношению к которому совершается правонарушение, и хронотоп криминального происшествия: *«Κέρκυρα: Σοκ από το άγριο έγκλημα – Γιατί ο 60χρονος σκότωσε τους δύο γείτονές του και αυτοκτόνησε/ Корфу: Шок от дикого преступления - почему 60-летний убил двух своих соседей и покончил с собой»* (in.gr., 06.06.2021).

Контент новостного криминального дискурса в интернет-СМИ России также разграничивается по 3 тематическим доминантам:

1. Проблематика социально-демографической группы пожилых людей в контексте их личностных и когнитивных трансформаций, связанных с выходом на пенсию и виктимизацией представителей данной возрастной категории, представленная в материалах: а) о лицах, пострадавших от преступных посягательств (жертвы мошенников, сиделок, работников частных пансионатов для престарелых или домашнего насилия); б) о лицах со склонностью к суицидальному поведению; в) о лицах, с которыми происходят несчастные случаи, обусловленные возрастными изменениями организма (70%).

2. Криминальная активность лиц зрелого возраста (60+) в России (27%).

3. Геронтологическая преступность как глобальное явление (3%).

Анализ медиапубликаций из группы (1) свидетельствует, что смена профессионального статуса, нарушение привычного ритма жизни и снижение уровня доходов способствуют снижению самооценки и повышенной уязвимости [11, с. 81]. (Показательно, что ряд исследователей называет представителей данной возрастной категории «гражданами в воз-

расте обратного развития» [12, с. 87]). Авторы текстов в заголовках нередко используют оппозитивные конструкции с фокусировано-прогностической функцией (сочетания типа «мошенники – пенсионеры» или «преступники – пенсионеры»): *«Как мошенники обманывают пенсионеров: 7 популярных схем»* (67.мвд.рф, 04.10.2024); *«Преступники начали похищать пенсионеров»* (pensnews.ru, 24.11.2023); *«ВТБ раскрыл три схемы мошенничества против пенсионеров»* (rbc.ru, 16.08.2024), *«Сеть обмана: масштабное мошенничество с пенсионерами разоблачено в Петербурге»* (47channel.ru, 22.02.2024).

Особый интерес вызывают утверждения ученых, что лица шестидесятилетнего возраста демонстрируют относительно высокий уровень физической и социальной устойчивости, который обусловливается комплексом факторов [13, с. 129], однако при дальнейшем увеличении возраста наблюдается повышение уровня виктимности личности, характеризующееся инкрементальным ростом показателей¹. Как следствие – в криминальной хронике наблюдается отчётливая тенденция к представлению лиц старше 65 лет преимущественно в роли жертв преступлений. Частотное использование лексем с пейоративной коннотацией атрибутирует когнитивно-деградационные изменения, легкую внушаемость и подчиняемость, уязвимость, доверчивость и неомощность: *«Кстати, причиной «жестокостного» поведения человека могут стать и проблемы со здоровьем. <...> часто человек теряет способность критически относиться к поступаю-*

¹ Отметим, что анализу виктимогенных факторов (когнитивные нарушения, физическая астения, снижение резистентности организма и др.), в совокупности образующих виктимологический комплекс, который приводит к повышенной конфликтности, дезинтеграции социальных связей и ощущению бесполезности, в современных медиа уделяется особое внимание [14, с. 60].

щей информации от неизвестных, анализировать обстановку и адекватно реагировать из-за небольших нарушений работы некоторых отделов мозга» (www.nn.ru, 06.06.2023). Такая модель репрезентации способствует закреплению стереотипного восприятия пожилых людей как субъектов повышенной victimной предрасположенности, что «подкрепляется» эпитетами и конструкциями с предикатным отрицанием: *«В случае, если жертва оказалась податливой, мошенники звонят ей от лица сотрудников Центробанка или правоохранительных органов»* (aif.ru, 16.08.2024); *«Жертвой мошенников может стать кто угодно, но самые уязвимые – пожилые люди. Им не хватает общения, они не всегда владеют современными технологиями и не могут сразу попросить о помощи. А еще они доверчивы и открыты к посторонним – этим мошенники и пользуются»* (journal.tinkoff.ru, 23.02.2023).

В материалах о жертвах сиделок и работников негосударственных интернатов для престарелых обсуждаются ненадлежащие условия содержания (частные пансионаты регулярно попадают в сводки происшествий с указанием большого количества жертв): *«Бывшая сотрудница дома престарелых в Мытищах рассказала об издевательствах над пожилыми постояльцами»* (kr.ru, 26.11.2021); *«Дома ужаса: частные пансионаты зарабатывают на истязаниях пожилых»* (ren.tv, 19.02.2024). Особой темой последнего времени стали случаи суицидального поведения: *««Папа, что ты натворил!» Суициды стариков – закрытая тема, а они почти всегда доводят дело до конца»* (miloserdie.ru, 12.03.2025).

Лингвистический анализ медийных текстов криминально-новостной тематики демонстрирует схожесть лингвопрагматического инструментария российских и греческих журналистов. Так, номинативные модели обозначения лиц пожилого возраста демонстрируют устойчивую

тенденцию к использованию конструкций с компонентом пожилой: включая социально-демографические характеристики – ‘люди или граждане пожилого возраста’, ‘пожилые граждане’, ‘пожилые россияне’, локативные определения – ‘пожилые жители города’, криминально-правовые аспекты – ‘потерпевшие пожилого возраста’, ‘пожилые жертвы’. См.: *«Пожилая нижегородка дважды за один месяц стала жертвой мошенников»* (nn.ru, 06.06.2023). Активно используется лексемы, маркирующие недостоверность информации: *«Столичная полиция задержала мошенников, которые, представляясь соцработниками и предлагая компенсацию за якобы поддельные БАДы, похитили у пенсионеров более трех миллионов рублей»* (ria.ru, 08.07.2025); *«Татьяне даже звонили якобы из управления налоговой службы Нижегородской области с требованием оплатить налог»* (www.nn.ru, 06.06.2023); *«Еще один способ – мошенники просят якобы подтвердить даты для прохождения диспансеризации»* (rbc.ru, 16.08.2024). Лексика сниженного регистра и прием эвфемизации, характеризуя субъектов действия (нарушителей закона) или же само действие (вымогательство, мошенничество), формирует определённое отношение читателя к описываемым событиям и субъектам: *«Черные риэлторы развели пенсионерку на квартиру в Екатеринбурге и уговорили взять кредиты»* (tsargrad.tv, 10.11.2022); *«Полицией Подмосковья задержан пособник аферистов, обманувших двух пенсионеров почти на 5 млн рублей»* (mvdmedia.ru, 17.06.2025); *«Псевдоюрист имитировал бурную деятельность, сыпал известными фамилиями федеральных чиновников. Постепенно деятель начал кланить деньги – сперва на канцтовары и конверты для запросов. Дальше – больше. Уверял, что вынужден давать взятки, чтобы продвинуть дело нижегородки»* (www.nn.ru, 06.06.2023); *«Подработка*

на лето: в Нижнем Новгороде задержан молодой парень, укравший более миллиона рублей у пенсионеров» (www. nn.ru, 26.06.2023); *«Любитель бабушек. В Москве посадили самого обаятельного «черного риэлтора»* (aif.ru, 19.01.2024). Преднамеренное соединение языковых знаков, относящихся к различным стилистическим «пластам» (юридических терминов, экономических понятий, дефиниций из сферы законодательства, канцеляризмов, речевых клише и просторечных слов), очевидно способствует достижению поставленных медиаресурсами коммуникативных целей – решение важной социальной задачи и одновременное расширение аудитории пользователей: *«Пожилым людям звонят на стационарный телефон, представляются сотрудниками правоохранительных органов и сообщают: им стало известно, что за пенсионером следят преступники, они хотят его похитить, чтобы завладеть банковскими счетами и оттяпать все имущество»* (pensnews.ru, 24.11.2023), *«Ведущий напомнил о том, что “сегодня нужно бдить, не верить звонкам от разных ублюдков, которые представляются сотрудниками правоохранительных органов, спецслужб, Центробанка, Социального фонда, МФЦ, поставщиков коммунальных услуг, органов здравоохранения и других ведомств, а после фраз «ФСБ», «МВД», «Центральный банк», «безопасный счет», «сообщите код из СМС/данные карты/паспорта/СНИЛС нужно просто посылать и не париться»»* (kommersant.ru, 02.04.2025).

В контексте тематического направления (2) наблюдается увеличение числа публикаций, посвященных пожилым правонарушителям. Особое внимание уделяется статистическим данным геронтологической преступности [15, с. 177], демонстрирующим (на фоне сокращения числа преступлений в России в целом) тенденцию к увеличению числа преступ-

лений¹, совершаемых лицами пенсионного возраста: *«Впервые за десять лет доля преступников старше 60 превысила 10 %, следует из данных Верховного суда»* (rbc.ru, 22.04.2023); *«Примерно треть от всех осужденных людей старше 50 лет – пенсионеры (31,2 %, или 19 286 человек)»* (dzen.ru, 20.04.2023); *«Старики-разбойники: российские пенсионеры побили 10-летний рекорд по преступности»* (kr.ru, 10.04.2023). Констатация феномена криминального поведения лиц зрелого возраста подтверждается наличием лексем с семантикой возраста пенсионер/пожилой человек в связке со словами преступник, маньяк: *«Маньяком оказался пенсионер-полицейский?»* (kr.ru, 23.10.2019); *«Пенсионер спровоцировал ДТП с автобусом в Приморье, из-за преступника пострадала женщина»* (ren. tv, 28.05.2025); *«Пенсионеры-преступники: некоторые действуют по принципу «мне уже ничего не страшно»* (iarex.ru, 20.04.2024).

В рамках тематической доминанты (3) российское медиапространство предлагает контент различной степени детализации, освещающий случаи криминального поведения пожилых лиц в других странах, что формирует более широкий взгляд аудитории на феномен пенсионной преступности и смещает акцент с «национального уровня» на актуальность данного явления в мире: *«Обманутые мошенниками французские пенсионеры с гранатой напали на банк»* (lenta.ru, 28.11.2023); *«В Риме орудовала банда налетчиков из шести пенсионеров, каждому из которых от 60 до 70 лет»* (mir24.tv, 24.06.2024); *«21 декабря пожилой рецидивист был вновь арестован. <...> Полицейские уверены, что банк был не единственным местом, которое*

¹ Острота проблематики состоит в том, что «возрастные исследования чаще всего ограничиваются подростковой преступностью (несовершеннолетних), что негативно сказывается на ее профилактике у лиц пожилого возраста» [16, с. 309].

ограбил *пожилой преступник*» (lenta.ru, 15.01.2024).

Компаративный анализ особенностей российского и греческого медиаматериала дает основание утверждать, что новостной криминальный дискурс обеих стран в последние годы демонстрирует общие тенденции – фиксацию виктимности пожилых людей и одновременную констатацию криминогенности лиц старшего возраста, при этом языковые приемы формирования контента, эксплицирующие образ группы 60+, также оказываются схожими: семантическая связка ‘пожилой/пенсионер – жертва’, и ‘пожилой/пенсионер – преступник’ имеют коррелятивную представленность в интернет-СМИ России и Греции. Представляется, что новые «полярные» точки характеристики зрелых людей есть очевидное свидетельство аксиологической трансформации образа шестидесятилетних в сознании медиапользователей.

Выводы

Современный новостной дискурс криминальной направленности как в России, так и в Греции представляет собой значимый феномен социальной комму-

никации, аккумулирующий и транслирующий актуальные общественные тенденции, а способы конструирования медиаобраза *зрелый возраст* выступают индикатором нравственно-культурных процессов в обществе. В этой связи двойственная природа репрезентации пожилых людей, изменение рефлексии их социальной роли и переосмысление статуса представителей старшего поколения в мировом масштабе напрямую влияет на формирование морально-этических стереотипов и обуславливает появление новых дискурсивных практик.

Таким образом, медийный дискурс как инструмент социальной диагностики «ценностного дисбаланса» пожилых граждан (приводящего в одном случае к статусу жертвы, в другом – к статусу преступника) свидетельствует о новом отношении универсума к данной категории лиц, а лексема *шестидесятилетие* оказывается «именем» информационно-идеологического продукта, в результате чего модифицируется не только лингвоаксиологическое «полотно» отдельной этнической общности, но и конфигурация лингвокультурного пространства в целом.

Список литературы

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: КДУ, Добросвет, 2020. 178 с. URL: <https://bookonlimeru/product-pdf/medialingvistika-teoriya-metody-napravleniya-monografiya> (дата обращения: 04.02.2026).
2. Адоньева И. Г. Местная периодическая печать как инструмент коммуникации сибирского общества и судебной власти в конце XIX - начале XX в // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnaya-periodicheskaya-pechat-kak-instrument-kommunikatsii-sibirskogo-obschestva-i-sudebnoy-vlasti-v-kontse-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 04.02.2026).
3. Боженкова Н. А., Апалькова Т. В. «Зрелый возраст» в российском новостном криминальном дискурсе // Аксиология и когнитивная лингвистика: материалы III Международной научной конференции, Москва, 14–15 ноября 2024 г. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2024. С. 237-242. EDN PSFTMD.
4. Боженкова Н. А., Боженкова Р. К. Лингвосемиотические доминанты политического и религиозного дискурсов // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика 2018. №. 6. С. 16-19. https://doi.org/10.12737/article_5bf5070d74d451.02173779

5. Вартанова Е. Л. Развивая понимание медиа: от технологий к социальному пространству // Меди@льманах. 2020. № 5(100). С. 12-24. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.5.2020.1224>. EDN SBFTWZ.
6. Добросклонская Т. Г. Медiateкст: теория и методы изучения // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatekst-teoriya-i-metody-izucheniya> (дата обращения: 04.02.2026).
7. Гуц Е. Н., Худякова Н. О. Социальные стереотипы старости в языковом сознании молодежи (на материале психолингвистических экспериментов) // Этнопсихолингвистика. 2020. № 3. С. 157–165. <https://doi.org/10.31249/epl/2020.03.11>.
8. Муравлева В. Р. Языковые манипулятивные средства в коммуникативной среде СМИ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10, № 2. С. 48-56. EDN QLXGLR.
9. Вишневецкая И. Н. Преступления, совершаемые исключительно против женщин: уголовно-правовые и криминологические критерии классификации // Вестник СГЮА. 2021. №3 (140). С. 187-194. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-3-187-194>.
10. Τεγόπουλος – Φυτράκης. Ελληνικό λεξικό. Αθήνα: Αρμονία, 1993. 985 σελ.
11. Грязина А. С., Тимохина В. С. Мошенничество в отношении пенсионеров // Вестник ПензГУ. 2022. №3 (39). С. 81-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-otnoshenii-pensionerov> (дата обращения: 04.02.2026).
12. Голенков А.В., Зотов П.Б., Александрова Д.О., Султанов О.В. Суициды у россиян в возрасте обратного развития // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2024. № 2 (123). С. 86-91. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2024-2\(123\)-86-91](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2024-2(123)-86-91).
13. Репецкая Ю. О. Виктимогенные факторы, детерминирующие совершение преступлений в отношении лиц пожилого возраста // Всероссийский криминологический журнал. 2010. №3. С. 77-79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimogennnye-factory-determiniruyushchie-sovershenie-prestupleniy-v-otnoshenii-lits-pozhilogo-vozrasta> (дата обращения: 04.02.2026).
14. Будякова Т. П. Виктимные свойства личности в пожилом возрасте // Психолог. 2024. № 4. С. 60-75. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2024.4.43946> EDN: XYSMDU. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43946 (дата обращения: 04.02.2026).
15. Заборовская Ю. М. Трансформация криминальной активности: современная тенденция роста преступности среди пенсионеров // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. №3 (52). С.173-181. https://doi.org/10.51980/2542-1735_2023_3_173.
16. Ахтименко Ю. Н. Криминологические особенности лиц пожилого возраста // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №4. С. 308-312. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2023-4-308-312>

References

1. Dobrosklonskaya T.G. Media Linguistics: Theory, Methods, Trends. Moscow: KDU, Dobrosvet; 2020. 178 p. (In Russ.) Available at: <https://bookonlimeru/product-pdf/medialingvistika-teoriya-metody-napravleniya-monografiya> (accessed 04.02.2026).
2. Adonyeva I.G. Local periodicals as a tool for communication between Siberian society and the judiciary in the late 19th and early 20th centuries. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanities in Siberia*. 2012;(1). (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnaya-periodicheskaya-pechat-kak-instrument-kommunikatsii-sibirskogo-obschestva-i-sudebnoy-vlasti-v-kontse-xix-nachale-xx-v> (accessed 04.02.2026).
3. Bozhenkova N.A., Apalkova T.V. “Mature Age” in Russian News Crime Discourse. In: *Aksiologiya i kognitivnaya lingvistika: Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii =*

Axiology and Cognitive Linguistics: Proceedings of the III International Scientific Conference. Moscow: Gosudarstvennyi institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina; 2024. P. 237–242. (In Russ.) EDN PSFTMD.

4. Bozhenkova N.A., Bozhenkova R.K. Linguo-Semiotic Dominants of Political and Religious Discourses. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika = Scientific Research and Development Modern Communication Studies*. 2018;(6):16-19. (In Russ.) https://doi.org/10.12737/article_5bf5070d74d451.02173779.

5. Vartanova E.L. Developing media literacy: from technology to social space. *Medi@l'manakh = Mediaalmanah*. 2020;(5):12-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.30547/medi-aalmanah.5.2020.1224>. EDN SBFTWZ.

6. Dobrosklonskaya T.G. Mediatekst: theory and methods of study. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistsika = Bulletin of the Moscow University. Episode 10. Journalism*. 2005;(2). (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatekst-teoriya-i-metody-izucheniya> (accessed 04.02.2026).

7. Gutz E.N., Khudyakova N.O. Social stereotypes of old age in the language consciousness of young people (on material of psycholinguistic experiments). *Etnopsikholingvistika = Ethnopsycholinguistics*. 2020;(3):157-165. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/epl/2020.03.11>.

8. Muravleva V.R. Language manipulative means in the communicative media environment. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2020;10(2):48-56. (In Russ.) EDN QLXGLR.

9. Vishnevetskaya I.N. Crimes committed exclusively against women: criminal-legal and criminological criteria of classification. *Vestnik Saratovskoy Juridicheskoy Akademii = Bulletin of the CGJU Saratov state law academy*. 2021;(3):187-194. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-3-187-194>.

10. Τεγόπουλος – Φυτράκης. Ελληνικό λεξικό. Αθήνα: Αρμονία, 1993. 985 σελ. (In Greek.)

11. Gryazina A.S., Timochina V.S. Fraud against pensioners. *Vestnik Penzenskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Bulletin of the Penz State University*. 2022;(3):81-84. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-otnoshenii-pensionerov> (accessed 27.07.2025).

12. Golenkov A.V., Zotov P.B., Alexandrov D.O., Sultanov O.V. Suicides in the Russians at the age of reverse development. *Sibirskii vestnik psikhiatrii i narkologii = Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology*. 2024;(2):86-91. (In Russ.) [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2024-2\(123\)-86-91](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2024-2(123)-86-91).

13. Repetskaya Y.O. Victimization factors that determine the commission of crimes against older persons. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal = Russian journal of criminology*. 2010;(3):77-79. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimogennyye-factoryyuschie-determiniruuschie-sovershenie-prestupleniy-v-otnoshenii-lits-pozhilogo-vozrasta> (accessed 04.02.2026).

14. Budyakova T.P. Victim personality traits in old age. *Psikholog = Psychologist*. 2024;(4):60-75. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2024.4.43946> EDN XYSDMU. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43946 (accessed 04.02.2026).

15. Zaborovskaya Y.M. Transformation of criminal activity: the current trend of increasing crime among pensioners. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(3):173-181. (In Russ.)

16. Akhtimenko Y.N. Criminological features of the elderly. *Pravovaya politica i pravovaya zhizn'* = *Legal policy and legal life*. 2023;(4):308-312. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Боженкова Наталья Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общего и русского
языкознания, Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: natalyach@mail.ru,
Researcher ID: L-6652-2017,
ORCID: 0000-0002-2381-5865,
Scopus Author ID: 55987231400

Natalia A. Bozhenkova, Grand PhD, Dr. Sci.
(Philology), Full Professor, Professor of De-
partments of General and Russian Linguis-
tics,
Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russian Federation,
e-mail: natalyach@mail.ru,
Researcher ID: L-6652-2017,
ORCID: 0000-0002-2381-5865,
Scopus Author ID: 55987231400

Апалькова Татьяна Владимировна,
аспирант, Государственный институт
русского языка им. А. С. Пушкина,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: apalkova@yahoo.com,
Researcher ID: LEM-8011-2024,
ORCID: 0009-0007-3756-3957

Tatiana V. Apalkova, Postgraduate student,
Pushkin State Russian Language Institute,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: apalkova@yahoo.com,
Researcher ID: LEM-8011-2024,
ORCID: 0009-0007-3756-3957